

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 16 de agosto de 1966

Буэнос Айрес, вторник 16 августа 1966 года № 863

И. Панин

Заколдованное место

I

Сначала несколько цитат:

“Никакая, насильно навязанная, система не может быть прочной”.

“Огромная заслуга эмиграции заключается в том, что она сознательно оторвалась от диктования своих убеждений молчащему сейчас русскому народу”.

“Русский народ сейчас политически вырос... он никогда не примет никакого навязанного ему... решения”.

“Должно появиться новое движение... при той или иной иностранной армии, вторгнувшейся в СССР”.

“Такой армией может быть только американская армия, отражающая нападение коммунистов. И нашим долгом... является... помочь бунтарским настроениям... проявить себя стихийно (курсив мой), с целью создания на развалинах (курсив мой) СССР свободной и самостоятельной России...”

“Затем должно быть дано время и обеспечены достаточные свободы для того, чтобы могли organizоваться разные политические партии, кроме коммунистической...”

“Не успели мы заговорить о непредрежденстве, как уже появилось сто мнений”.

“На эту статью последовало с нашей стороны несколько ответов, написанных не одним, а разными лицами... Все они, так же, как и авторы статей, появившихся позднее в “Н.Р.С.”, сходятся на одном, что предреждение формы государственного устройства последкоммунистической России со стороны русской политической эмиграции оказалось бы, с одной стороны, актом малого значения, а с другой стороны — вредным, так как привело бы к дроблению сил... борьбы за свержение насильственной коммунистической власти...” “Кто будет этой властью обладать, — является вопросом... праздным”...

Этим цитатам конца нет. Под ними может подписаться весь социалистический, солидаристический, демократический, либеральный и “независимый мир”, — несмотря на то, что именно он-то и предреждает, уже давно предрешил — будущее России. А следом за сим он относит пресловутое предрежденство целиком на счет монархистов.

Почему непременно хотят приписать нам несуществующее? Из простой враждебности, из напоминания иль из тактических соображений? Мы ничего не собираемся “навязывать”, как собираются это делать другие; но всякий разумный человек не только может, но и обязан подумать не только о себе, но и о тех, кто ему дорог. Почему мы не можем подумать о судьбе своего народа? Почему мы не имеем права обследовать его прошлое и основы его роста и падения и не указать ему дорогу для будущего? Над “правдой арифметического большинства” смеются даже индюшки. Может быть мы хуже индюшек? Где, как, на основании чего может выработаться сейчас в СССР цельное, праведное и свободное от посторонних влияний народное самосознание? Тарсис (Т а р с и с!): “Только оказавшись в свободном мире, я понял, в чем состоит разница между ним и Советским Союзом”. Вот вам и весь политический рост! Не будем ли мы, находящиеся на свободе, простыми предателями, если отвернемся от обязанностей, которые возложила на нас сама жизнь?.. Почему непредреженцы так упорно

употребляют это слово: “навязывать”, то есть внедрить голый силой? Где они видели, что мы собираемся что-то навязывать, на каких наших высказываниях, действиях или решениях они обосновывают свой однозвучный термин? Кто из нас заявлял об этом? И вообще как бы мы, неопределенно малая часть эмиграции, фактически могли бы это проделать, — силой навязать царя русскому народу?... Надо быть добросовестным. В то время, как под предрежденством понимаем именно насилие, нам слева запрещают даже и думать, давят на нашу боль и наше сознание и кричат о непредрежденстве.

Значит, кому-то надо изобразить нас дикими и безумными, — “мракобесами”, по революционной терминологии. Как раз навязывают нам то, к чему мы не стремимся. Знаменательно, что это навязывание идет лишь в одном направлении: слева направо. Никто не укоряет в предреждении Вишняка или солидаристов. Существует какая-то такая особая: осторожность, застенчивость именно в нашу сторону. Что бы это значило? Не значит ли это, что именно сама наша идея и является наиболее опасной для лагеря Революции, а вовсе не какое-то предреждение? Тогда мы рады: идем следовательно по правильному пути.

И вот находится сколько угодно вполне порядочных людей, которые попадают на эту грубую уловку. Так крепко въелась в нас отравленная революция. А следом непредреженцы, так горячо пекущиеся о свободе и правах русского народа, — тут же начинают говорить об иностранном свержении большевиков и о “русском правительстве”, созданном при этих иностранцах. — Помилуй Бог! Вот — путь, который никак, ни при каких условиях не примет русский народ. Который не принес бы ему ничего, кроме новых испытаний. Помилуй Бог! России нужна свобода. Свобода не приходит на чужих штыках. Нигде в мире нет второго Царя-Освободителя; и разве уж так трудно увидеть глубочайшую разницу между стремлениями этого Царя и, хотя бы, тем насаждением демо-

кратических свобод, которым занимается сейчас Америка?

Кто именно “даст время” и обеспечит русскую свободу? Иностранцы штык, обгащенный русской кровью и сам вероятно сильно погревший? Маниловщина чистой воды. Царь-Освободитель ни сербской, ни греческой, ни болгарской крови не проливал. Балканы были порабощены извне; поэтому внешняя сила могла освободить их от порабощения. Россия порабощена изнутри, духовно, — что тут может поделать иностранный штык? Он ждет лишь одного; прикончить и то, что еще осталось от России.

Опять партии, опять шайки! Опять секты хлыстов и дырников, определяющих судьбы государства! Опять партийная грызня? интриги и безответственность? Опять партийные боссы из инородцев и премьер-министры по указанию масонских лож?... Хватит! 50 лет мучительно пялим глаза на то, что из этого происходит. Неужели так трудно увидеть, что именно учреждением партий Революция и наносит смертельный удар каждому народу? Что именно в них, в этих сплоченных, себялюбивых, самоуверенных, умственно-ограниченных и нетерпимых к чужому мнению шайках, — гасится народное сознание, но открывается широченное поле для всякого произвола? Все думы наши, все стремления мы должны направить на то, чтобы в будущей России не было никакого влияния партий, партийных вожаков, масонских лож на государственную жизнь. Сознание народа должно быть целым и независимым и от частных и от тайных влияний, только тогда оно будет здоровым.

“Предреждение формы государственного устройства оказалось бы актом малого значения, а с другой стороны — вредным, так как привело бы к дроблению сил”.

Значит: Солоневича надо вычеркнуть из жизни, а его книги — сжечь; все монархические издания — закрыть за ненадобностью; Великому Князю предложить работу на заводе или игру в гольф — по его усмотрению; монархические

организации преобразовать в союзы ночных сторожей.

Так мы пришли к конечным выводам. Кто укрыт за такой нетерпимостью? Помню начало тридцатых годов, — вероятно страшнейшее и мертвейшее время русской истории. Все притихло, прижалось, замерло от ужаса при виде неслыханных потерь и унижений, от сознания безмерного русского позора и полной беспросветности. Со всех сторон несется лишь бесовский вой, злобное улюлюканье, да плач, да стон, да скрежет зубов. Казалось — все кончено, нет России, не будет, и осталось нам только свалиться в могилу... И вдруг раздался совершенно необычный, странный какой-то даже и даже оскорбительный для всей этой бесовской атмосферы, — необычайно живой и бодрый голос. Слово откровенно какое-то, словно к роднику припал опаленными устами. Это был голос И. Л. Солоневича. Он вонистину перетряхнул всю эмиграцию, все отстоявшиеся, уже полумертвые или совсем прогнившие взгляды и представления. И вдруг нам снова захотелось жить.

В чем было дело? В том, что на фоне окружающей беспросветной лжи и угашения духа мы вдруг услышали живой и несущий надежду голос правды. А вы опять хотите заглушить этот голос, лишитесь ли последнего упования!

Неправда! Большевики падут не под давлением соединенных сил монархистов, солидаристов, социалистов и прочих таких, а под давлением праведного народного сознания. Бесы бесов не изгоняют и нам с бесами не по пути. Если бы большевиков свергли апостолы революции, это означало бы лишь одно: еще страшнейшие жертвы. Не “лица, пользующиеся уважением русского народа” (опять думщина! Поремский что ли иль Вейнбаум?) поставят русский народ на ноги, а правильная и здоровая национальная идея. Не на основу формального права и писаного закона должна опереться народная жизнь, а на совесть. Не “заграничное русское правительство”, составленное Американским Комитетом Освобождения иль очередным гестапо, нужно русскому народу, а порыв к нормальной жизни и — знанию. Может ли он обрести его в настоящих его каторжных условиях? Очевидно, не может иль обретет очень нескоро и после долгих поисков, ошибок и потерь. Не ваше ли и не наше ли это дело — указать ему достойный путь, дать братский, любящий и самими нами выстраданный совет? Ведь мы же — на полной свободе, все у нас под руками и никто нам не зажимает рта!

Заколдованное место, около которого мы топчемся вот уже скоро 50 лет. А говорят, что вечного движения не существует. Иль больше? Ведь и до этого подавляющее большинство сеятелей доброго и вечного шло вслепую, знало только “долгой!” А дальше-то что? Незнание, благостарение, воздухов. Вот и Б. К. Зайцев пишет: “Насильно ломиться в будущее нечего. А вот, прошлое вспоминая, скажешь: все принимаю, за все благодарю”. Все завершено и итог подведен. Какая неправедная мысль, при всей ее доброте и искренности! Разве одной лишь покорности да благодарения хочет от нас Господь? Он хочет от нас благого дела. Помните притчу о талантах. Но, если делать, то ведь сразу же возникает вопрос: во имя чего и как делать?... Тут-то и встанет пред нами будущее во всем его объеме.

Нет, одного нашего благодарения Ему мало. Он именно хочет, чтоб мы ломались, преодолевали все препятствия,

† 26-го августа с. г. в первую годовщину кончины

МАРИНЫ ИОСИФОВНЫ ПЕТРЯЕВОИ

урожд. БРИГАДИН

на Британском кладбище, у могилы покойной, в 16.30 ч. будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем сообщает семья покойной.

† 20-го августа с. г., во вторую годовщину кончины нашей незабвенной

ЛИДИИ СЕРГЕЕВНЫ ГОРБАЧЕВСКОЙ

на Британском кладбище, у могилы покойной, в 16 час. будет отслужена

ПАНИХИДА

В случае плохой погоды панихида будет отслужена в тот же день после всенощной в Храме Св. Преподобного Сергия Радонежского в Вижа Бажестер,

о чем с прискорбием сообщает осиротевшая семья.

† В воскресенье, 28-го августа с. г., в день десятилетия со дня кончины

Лейб-Гвардии Стрелковой Артиллерийской Бригады Капитана

АНДРЕЯ РАФАИЛОВИЧА

САВЕЛЬЕВА—РОСТИСЛАВИЧ

после Божественной Литургии в Храме Св. равноапостольного Великого Князя Владимира в Бажестере (Сан Мартин 344) будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем извещают вдова и родственники покойного.

поставленные нам в жизни, пока мы живы. Перестав молиться, мы отмираем. В темноте своей Иаков боролся с Богом, — вот где еще одно поле неизреченной мудрости. Препятствия то нам ведь тоже от Бога? Значит, Он словно бы Сам вызывает нас на борьбу с Собой. Иначе: чтоб познавали Его, Недостижимого.

Нельзя сознательному человеку ни жить в пустоте, ни идти без цели и дороги. Содержание наше — не в прошлом, не в воспоминаниях, а в настоящем и в будущем, — в наших действиях. В нашем движении вверх, к совершенству.

Термин непредрешенчества может удовлетворить лишь совершенно безразличного к будущему, аполитичного человека, которому все — трин трав. Но разве такие люди пишут статьи и выступают с докладами? Что же получается? Получается, что пишут они не то, что думают. Что скрыта здесь лукавость: мы предприняли, но настойчиво проповедуем непредрешенчество. Так оно и есть в действительности. Неужели люди из “Посева”, “Цасового”, “Русской Жизни”, “Русской Мысли”, “Нового Русского Слова”, все эти закоренелые непредрешенцы, — ничего не предприняли, не определили своих будущих позиций и не действуют в духе своих решений? Давно определили и даже громко выразили. Но вот нам “предрешать” они не разрешают. Говорят, что это невыгодно, разделяет людей, что нужно единение. Поклонитесь оппортунизму!

Если б древние христиане объединились с язычниками и евреями, никакого христианства в мире бы не было. Единения кого с кем? Может быть нас, русских, с Фейгиным и Добрянским? Не выйдет, хотя есть среди нас и такие. Во имя чего? Нетленных февральских ценностей? Не выйдет, оплеваны; хотя и тут есть благодетели и даже сиятельные. Вы скажете: “во имя борьбы с коммунизмом”. Но ведь и Фейгин — антикоммунист, жаркий боец против русского коммунизма. Вы добавьте: “во имя России”.

Какой России? Февраля, Октября или 1966 года? — “Тысячелетней, той, которая всегда была и будет”.

Болтовня. За тысячи лет Россия имела столько образов, что их невозможно перечислить. Хотите ли вы Россию Ярославца или уделов? Дмитрия Донского — или Смутного времени? Петра I — или Александра III? Пугачева — или Екатерины II? Николая II — или товарища Сталина?.. Эти вопросы можно задавать бесконечно; так что одним словом “Россия” вам не прикрыться.

Объединяться можно вокруг чего-то: предмета (лица) и цели (или идеи), иначе получается не объединение, а слепая толпа. Какой же предмет или лицо или идею вы можете указать для нашего объединения? Так и валить нам скопом: там разберут!

Мы уже знаем, что получается в таких случаях: лицо является со стороны и очень скверное. Нет ничего желаннее для прохвоста, чем безголовая толпа; он даже приложит все меры, чтобы ее обезглавить. А вы предлагаете это, как мудрейший из путей!

А цель или идея какая? “Мудрое решение самого народа”. Народ так мудро поступал порой, что об этом тошно и думать. Поступал в нормальной человеческой обстановке. А ныне он 50 лет просидел за решеткой сумасшедшего дома. Неужели это прошло для него бесследно? Там мораль сломана, память отбита, а ум запутан до невероятия. Ему просто неоткуда было получить эту мудрость, помимо личных страданий, — вокруг одни лишь свинные рыла.

Все это — страшные вопросы, неотвратимые и определяющие наше будущее, — как там, так и здесь. Каждый должен ответить: во что он верит? Будет мудрый ответ, — будет Россия; будет мудрый ответ, — будем и мы в истории — не как клам, выброшенный на свалку, а как светлый след в темноте русской ночи. Наибольшую объединенность мы имеем сейчас вокруг Церкви; к ней приходим иногда даже с большевистскими симпатиями в душе. Но ведь и в ней был раскольник Евлогий и до сих пор существует нечистая игра на юрисдикциях. Даже во имя Бога не смогли объединиться. Что уж тут говорить о патриотизме. “Задачи эмиграции в изучении и в воздействии на жизнь общества, а не в праздных спорах о го-

М. М. Спасовский

Основные задания воспитания

Нам нужен живой очаг христианской совести, с чистым пламенем и кротким светом.

Проф. И. А. Ильин

Русское Зарубежье переживает катастрофическое состояние, — оно стоит у порога своего полного исчезновения с лица земли. Мы говорим не о личностях, редких маяках нашего русского зарубежного существования, а о тех выросших и подрастающих наших поколениях, которые, идя на смену старших, без остатка растворяются в рыли местных интересов.

Это — не мрачный пессимизм, это — тяжкая действительность, от которой нам никуда не уйти. Из недр Русского Зарубежья шаг за шагом уходит все русское. За пятьдесят лет своего существования мы, в массе своей, не сумели не только развить и укрепить свое национально-русское и православное лицо, но даже сохранить в наших детях и внуках хотя бы только отблеск нашей исторически богатой и величавой русской культуры.

Не случайно архиепископ Аверкий пишет в полной тревоге: “Почему с каждым годом жизнь современных людей, даже считающих и называющих себя... христианами православными все дальше и дальше отходит от Церкви и люди, в полном смысле этого слова, все больше и больше духовно дичают, не желают слушать пасторских поучений и увещаний... Удручающе положение

сударственном устройстве”. В воздействии — в каком смысле? Нельзя воздействовать без направления. Если мы и сами не решили вопроса, — что мы можем предложить другим? Как раз такой неясности и нерешенности, такого неустойчивого стояния и добиваются разные комбинаторы.

Никаких ста мнений тут быть не может; тут есть лишь два мнения: должны мы или не должны помочь своему народу очнуться от дурмана революции и обследовать исторические пути. Только необдуманно, — или наоборот — с определенным умыслом, — можно говорить, что мы что-то “навязываем”. Тут-то и лежит разница между монархическим и республиканским сознанием, что первое опирается на существующий мировой порядок, а потому не нуждается в насилии, оно — органично; второе же — совершенно противоестественно, а потому лишь на насилие и может опереться.

Опираясь на мировой порядок, на исторический опыт человечества, мы верим в то, что наш путь — правильный путь и предлагаем его русскому народу, но отнюдь не навязываем. Не клеветайте. Нигде в серьезной монархической прессе вы не найдете указаний на то, что мы силой хотим водворить монархию на Руси. Мы не будем прибегать ни к методам Че-Ка, ни “захватывать власть в случае падения большевиков”, как это объявляют солидаристы. Просто потому, что мы не верим в захваченную власть. Власть должна опираться на сознание, а не на Че-Ка. Мы верим и предлагаем; но, конечно, до конца будем провозглашать нашу веру и бороться за ее распространение и претворение в жизнь.

И Великого Князя мы не навязываем. Мы ценим историческую традицию и подчиняемся логике; подчиняемся факту, что Он — прямой наследник наших царей, так отменно послуживших России — и указываем на это обстоятельство. Это никак нельзя назвать навязыванием. Мы и тут не хотим никакого революционного произвола, бунта против фактов и закономерности. Что же: продолжать сидеть на зыбком болоте неосознанности непредрешенчества? Иль искать каких-то новых богов или новых персонажей? Иль сдать на милость Революции и провозгласить славу 222-й республике?..

Бросьте болтать. Мы — наиболее реальное, здоровое, последовательное и честное мировоззрение. И больше ничего. Так же последовательно рядом с нами Революция; но она разрушительна и бесчестна. Вы можете сделать выбор.

(Продолжение следует)

П. Панин

современной Православной Церкви, на “верхах” которой идет теперь повальное отступление от истинного Православия... Надо не смущаться, не падать духом, а неуклонно стоя в Истине, вооружиться терпением” (см. “Пр. Русь” № 6 от 28 марта 1966 года).

“Неуклонно стоя в Истине”... Вот на тему о том, как устоять в Истине, как избежать дальнейшего нашего духовного одичания, как окончательно не упасть духом, как сохранить свое русское лицо и удержать себя в лоне религиозно-нравственных и эстетических ценностей русской культуры, — вот обо всем этом, пусть крайне сжато и бегло хочется сказать несколько слов. И прежде всего подчеркнуть, — здесь одного терпения не достаточно.

В другом месте того же номера журнала читаем такие растерянные строки: “Самым важным в настоящее время делом является воспитание молодого русского поколения в духе Православной Церкви и привлечение этого поколения к активному участию в церковной жизни. Как это сделать?”

В ответ на это положение необходимо сразу же сказать, что система издания соответствующей литературы и обсуждения в семье религиозных вопросов мелка и плоска и, применительно к условиям нашей зарубежной жизни, она имеет значение второстепенное.

Первостепенное в другом. Тут дело в глубоком понимании основных заданий воспитания, — в чем эти задания заключаются? Тут дело в ясном осознании, что человек есть не просто живое существо, но и духовное, — что в ребенке, помимо всего прочего, есть детский инстинкт — побудитель и что в этом инстинкте важно разбудить и взрастить духовное начало. Важно сразу же сойти со случайной дороги безразличия к нравственным основам жизни, — сразу же осознать, что в мире внутренних переживаний ребенка важно утвердить сердце и совесть и это утверждение проводить не когда-то, а с колыбельных дней. Важно, чтобы ребенок, начиная с сознательных дней, не стыдился добрых чувств и чтобы он со страхом отходил от всего порочного.

Эти начала воспитания надо проводить с колыбели потому, чтобы, по слову проф. И. А. Ильина, Ангел бодрствовал в душе ребенка, дабы ребенок никогда не стал волком. Именно в пору младенчества ребенок полон естественной доверчивости и богат первою чистой (см. прекрасную книгу И. А. Ильина “Путь к очевидности”, Мюнхен, 1957 г., стр. 22-28).

Вот где корень. Вот что при вопросах воспитания надо иметь в виду прежде всего и главным образом просто потому, что именно в эту пору дух ребенка или пробуждается и крепнет или вытравливается навсегда.

Но дух ребенка пробуждается и крепнет не случайно и не сразу, а при наличии ряда моментов. Здесь решающую роль играет мать, наличие матери при ребенке, ее здоровый дух, ее душевное равновесие, ее любовь к ребенку, ее желание и возможность опекать своего ребенка, ее понимание пусть хотя бы только инстинктивное, бессознательное, внутреннее, что жизнь человека протекает не только в плане животного существования, но и духовного, — что на

руках ее лежит не щенок и не котенок, а человек... .

Молитва матери при ребенке и вместе с ним, ее пение колыбельных песен, замечательных русских песен по своим простым и нежным мелодиям, ее тихий разговор с младенцем обязательно на их родном языке, ее сказки русские с их дикий сюжетом и волшебным полетом в героическую даль... Все это составит и составляет ту ценнейшую, первую и главную школу для ребенка в деле посева в его душе благостных семян чуткости к красоте и культуре, — незримой, но священной тяги к благодати Святого Духа.

Надо всегда помнить, что ребенок с ранних дней своей жизни пусть не понимает, но он чувствует не только близость матери и ее любовь, но и духовное веяние от всех ее забот и дум о нем. Пусть он засыпает под внятный шепот ее молитвы, под ее мурлыканье задушевных песен русских, под ласку ее душевной доброты и теплоты. Пусть засыпает, — здесь важно то, что волны вот таких веяний властно войдут в блаженный сон младенца и отобразятся в этом сне не только миром и радостью, но и родным по его крови и духу.

И, что самое главное, эта радость любви, этот вкус к доброте, эта душевно-духовная опора ляжет прочным фундаментом на всю жизнь ребенка, до конца его дней. Именно на этом фундаменте расцветет в человеке и его духовное достоинство и его духовное призвание — быть человеком.

Это истинно так. Это мы видим совершенно реально по взрослым. Это мы видим сразу и наглядно, кого именно поцеловал “ангел” или кого лизнул “волк” своим шершавым языком.

Мир вступил в эпоху волчьих натур, — в эпоху ненасытного властолюбия, политического разврата, попрания совести, веры, любви, утверждения расщепленности, хладнокровных расчетов и деловых планов. Мир вступил в эпоху тоталитарных государств, коммунистического деспотизма, духовного затмения, решительного уклонения от законов духа и природы, — в эпоху больной жадности жить за счет гибели других.

Такова сущность волчьих натур. Отсюда отход от Церкви, от ее спокойно-мудрых поставлений. Отсюда духовное одичание людей, утрата ими священного в жизни, потеря ими духовного достоинства. Отсюда цветение разнузданной вседозволенности, развитие темноты во всех и над всеми, гаерство нахальных болтунов и самоуверенных всезнаек.

Отсюда надвигающаяся на Русское Зарубежье катастрофа его исчезновения в пыли чужеземной суматохи. И наш взор с надеждой обращается к тем редким маякам — мужам и женам Русского Зарубежья, кои богаты своим духовным благородством, своей добротой и сердечной теплотой, живым трепетанием совести и мужественно-спокойной веры. Им с их чистым пламенем в мыслях и кротким светом в душе дано сохранить в русском ребенке “ангела” и наше национально-русское и православное бытие за рубежом.

Именно в этом и заключается основное задание воспитания — сохранить “ангела” и уберечь русские культурные ценности в нашей жизни от наскоков диктатуры практического ума с его сластолюбивым стремлением награждать человечество насильственным блаженством в близком земном раю...

М. М. Спасовский

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 11-го сентября с. г., в 16 часов в салоне “Консехо де Мухерес” (ул. Чаркас 1155) будет представлена пьеса В. БЕРБЕРОВОЙ

“ЕЕ ЗВАЛИ - ДО”

Режиссер: Л. Г. СЕДОВА

Участвуют:

г-жи Л. Бирюкова-Коваленко, М. Павлова, М. Покровская, Т. Седлецкая, г-да Ф. Колпиков, Р. Ловцов, В. Островский.

Предварительные заказы билетов по телефонам: 772-6848, 797-3089, 740-9218, 76-5572 и лично у актеров, участвующих в пьесе.

ПРОСЯТ ПУБЛИКУ НЕ ОПАЗДЫВАТЬ.

Г. Месняев

СЕРДЦЕ ВОИНА

Нереко в наших повседневных разговорах, обсуждается очень трудная проблема воспитания нашей молодежи, и нередко приходится слышать сетования родителей по поводу морального падения их детей, происходящего под воздействием окружающей нас среды. И часто, когда речь заходит о том или другом подростке или юноше, которого поразил зловерный микроб "битничества" — приходится слышать совет: "Надо его (имя рек) отдать в корпус. Поверьте, он сразу исправится!" Часто при этом приводятся примеры того, как какой-нибудь расхлябанный, нечесанный и немой юноша, на которого все были уже готовы махнуть рукой, пробыв в корпусе, обратился в подтянутого и вышколенного внутренне и внешне, юношу.

Русских людей старших поколений, видевших воочию русских кадет, юнкеров и офицеров, да и солдат довоенного воспитания, — не удивляет эта вера в "корпус", понимая под этим словом военное воспитание вообще, в целом. Те же русские люди, которым, по молодости лет, не пришлось на деле узнать, что такое — кадет, инстинктивно, подсознательно, по старым, идущим из дали веков, воспоминаниям и ваяниям, чувствуют всю значительность того понятия, которое обозначается словом — воин.

При этом надо отметить, что война особенно чтят те нации, которые отличаются возвышенным, романтическим унастроением, особой приверженностью к своему отечеству и особенно развитым чувством долга. Японцы, например, говорят: "Нет цветка красивей вишни; нет человека лучше воина".

Там, где по разным причинам, ослабляется национальный инстинкт, где материалистические течения преобладают над идеалистически-романтическими, там почитание воинского дела постепенно слабеет, заменяясь подчас пренебрежением и даже враждой к нему; расслабленный, бессильный и вялый пацифизм приходит на смену мужественному и суровому воинскому духу.

Так, например, было и у нас в России. Пока в ней царило национальное единство, пока народная гордость не была пустым звуком, а могущественным и животворящим чувством, создавшим такие героические эпопеи, как эпопея Отечественной войны, — слава и воинская честь, преклонение перед воинским подвигом, перед героем-воином, было общей национальной чертой. Россия гордилась своими героями, сохранила памятники русской славы (на Куликовом поле, на Полтавском, на Бородинском полях), создавала такие, возвышающие дух, произведения, как "Певец в стане русских воинов" Жуковского, как пушкинскую "Полтаву", "Бородино" Лермонтова и другие.

К несчастью, такое героическое унастроение мало-помалу стало слабеть и блекнуть, по мере того, как образованные русские люди стали сходить с широкого русского пути, переходя на всякие извилистые и неверные интернациональные и другие тропы. "Четыре дня" Гаршина, "Красный смех" Леонида Андреева, "Поединок" Курпина и множество других произведений этого рода, всячески гасили героические порывы в русских сердцах, прививая им не только презрение, но и вражду к "военщине".

Русское образованное общество охотно прислушивалось и к этим лживо-пацифистским произведениям и к толстовской проповеди непротивления злу, к отрицанию величия и святости воинского долга.

Результаты незамедлительно сказались. Они достаточно ясно сказались во время

Первой Мировой войны и революции. И хотя военное сословие оказалось почти единственным на высоте своих идей и принципов, но и его мораль была попорвана: борьбу с большевиками повели далеко не все русские воины, а только лучшая, верная и самоотверженная его часть.

Эта лучшая часть русского воинства, в решающие дни, когда железом и кровью испытывалась русская верность своему отечеству, показала, что перед лицом истории оказались правы не декабристы, не народолюбцы, не члены думского прогрессивного блока, а самые обычные русские люди — потомки капитана Тушина и лермонтовского Максима Максимыча.

Прошло почти пятьдесят лет после крушения России, с необыкновенной быстротой меняется мир, меняются идеи, мысли, вкусы, привычки. А вот, везде, где живут русские люди, во всех концах мира продолжают, как встарь, объединяться те русские люди, которые до последних дней своей жизни живут под обаянием своих давно ушедших кадетских дней, под немеркнущим воздействием старых полковых традиций, под впечатлениями военной старины, которые, казалось бы, должны были давно заглохнуть и выветриться.

"Ну и пускай, — скажет кто-нибудь, — старики тешат себя своими старыми воспоминаниями. Какое это может иметь значение, какой толк в таких хотя и умильных, но совершенно бесполезных воспоминаниях. Все это давно ушло и былем поросло".

Однако, смысл и толк во всем этом имеется и не малый. Живучесть старорусских военных идеалов и необыкновенная приверженность к ним последних могики русского воинства, — дает нам верное указание в каком направлении должно идти не только будущее воспитание русских молодых поколений, но и все течение нашей русской национальной мысли.

В самом деле, ежели в общем крушении и потопе, в общей смене идей и настроений, — незбылемо сохранилась русская приверженность к седым знаменам русской славы, и если тот же Курпин свой позорный "Поединок" заменил бодрыми и замечательными "Юнкерами", — то это значит, что в соревновании вер и идей, свою жизнность и свою истинность доказали, и доказали непреложно, именно те идеи, которые лежали в основе старого русского воинского воспитания.

А воспитание духа, суровая закалка сердца воина — это самое главное, это то, чем от века держится человечество, что не дает ему возможность окончательно развалиться и покатиться под откос. Военная среда, военное мироощущение сказывается благотворно, в большей или меньшей мере, во всех странах, у всех народов. И чем крепче, чем сплоченнее и чем одухотвореннее военное сословие той или иной страны, тем крепче такая страна, тем устойчивей, и тем дольше сопротивляется она разрушительным течениям и глетворным влияниям.

В России, например, так называемая, первая революция 1904-1905 г. г. была подавлена именно потому, что Россия имела тогда настоящую, непоколебимую в своем воинском сознании и духе, армию. Солдаты семеновского полка, отправляемые в Москву для подавления восстания там, — твердо и хорошо знали, что они должны делать и ясно понимали, почему выполняемый ими тяжкий долг и справедлив и внутренне безупречен.

И, конечно, в 1917 году, коль Россия сохранила бы крепкие кадры своей армии — революции не случилось бы. Ведь тогда, все что скопилось, в очень большом и очень опасном количестве, в казармах гвардейских полков, очень приблизительно можно было назвать настоящей армией. В этих казармах были

ОТ ТОЛСТОВСКОГО ФОНДА

Верховный Комиссар Объединенных Наций по Беженским Делах просит еще раз довести до сведения заинтересованных лиц о следующем:

Время для подачи прошений о возмещении, на основании чести VI федерального окончательного закона о возмещении, кончается 30-го сентября 1966 года.

Лица, которые были беженцами 1-го октября 1953 года (согласно Женевской конвенции от 28-го июля 1951 года) и подвергнувшиеся преследованиям со стороны национал-социалистических властей по признаку их национальности, вопреки правам человека, имеют возможность подать прошение о возмещении за утрату здоровья (сюда входят: оплата медицинского лечения, пенсия, общее возмещение).

Те из преследованных по признаку национальности, которые, согласно Женевской конвенции были признаны беженцами после 1-го октября 1953 года, а так же и те, которые до этого числа уже будучи беженцами, приняли новое подданство имеют право подать прошение о одновременной помощи.

Возмещение может быть выплачено только в том случае, если ко времени принятия решения о возмещении, работоспособность пострадавшего была им

уже не солдата, воспитанные в воинских традициях, а люди, хотя и одетые в солдатские шинели и кое-как обученные стрелять и колоть, но по духу все не солдаты.

Во всей этой массе людей, в их сознании не доставало самого главного: не было той искры, той "изюминки", которая незаметно преобразует человека и делает его из обывателя, а здесь, в Америке, из "битника", — подлинного воина, наследника и продолжателя благородных традиций своих славных предков. Сердце воина воспитывается веками, из поколения в поколение. Можно хорошо обучить солдата, можно подчинить его дисциплине, можно создать из таких солдат организованные воинские части. Но вдохнуть в них дух и воинскую доблесть искусственно, без помощи идей и образов, отвечающих извечной тяге человека ко всему возвышенному и благородному — невозможно.

Каждый полк советской армии имеет знамя, как имели его и все полки российской армии. Но, едва ли надо много говорить о том, что знамя, скажем, того же Семеновского полка являвшееся символом России, символом ее славы и великодержавной мощи — это подлинное знамя много говорящее русскому сердцу, а красное знамя, "украшенное" дегенеративным профилем Ильича — вовсе не знамя, а постылый и едва терпимый символ насилия над душой русского народа.

Те идеи, мысли, ощущения и представления, которые связаны со знаменем Семеновского полка, вечны: за Россию умирать — естественно и понятно, умирать за Интернационал — бессмысленно и противоестественно. Поэтому-то в последнюю войну, в первый ее период, русские люди умирать "за Сталина" не хотели, а за Родину, обманно представленную им Александром Невским, Дмитрием Донским и Кутузовым — они умирали, также, как делали это их предки.

То, что мы называем "белой идеей", — это именно то, что издавна воспитало сердце русского воина, то, что до сей поры объединяет воедино все поколения и все возрасты людей этой идеи. О них покойный проф. А. И. Ильин писал так: "Они знают друг друга; и доверяют друг другу; и доверяют своим вождям. Их основной и последний девиз — любовью и кровью спаянные — останутся до конца их утешением и опорой".

Но не это самое главное. Самое главное то, что "белый дух" не нами кончается: он будет вести и строить Россию и тогда, когда нас не будет в живых... И именно поэтому, — за нами будущее..."

Вот поэтому-то памятью о том, что будущее за "белой идеей", т. е. за идеей России, мы должны сказать, что будущее, как это ни звучит странно, и за теми уже старыми русскими людьми, которые бережно хранят в своей груди благородное и мужественное "сердце воина".

утрачена вследствие преследований не менее, чем на 25 процентов.

Прошения должны поступить в Бундесфервальтунгсамт — Bundesverwaltungsamt, Köln, Habsburgerring — до 30-го сентября.

Прошения, которые будут сланы на почту до этого числа, но не достигнут Бундесфервальтунгсамт до 30-го сентября 1966 года, не смогут быть приняты во внимание.

Лица, которые уже подали прошение на основании первой части соглашения между немецким правительством и Верховным Комиссаром по Делах Беженцев, но прошения которых еще не были рассмотрены, могут нового прошения не подавать. Лица, подавшие прошение на основании вышеуказанного соглашения и получившие отказ, имеют возможность подать новое прошение до 30-го сентября 1966 года.

Согласно §§ 189 и 190 закона о возмещении, прошения должны содержать следующие данные:

1. Данные о личности подателя (имя, фамилия, дата и место рождения, профессия, статус беженства).

2. Описание преследования с указанием конц. лагеря.

3. Данные о доказательствах преследований (имя и адрес свидетелей, документальные доказательства).

4. Данные о роде и размере предъявляемого требования. (Врачебные свидетельства о проценте утраты работоспособности, точные указания профессии: до преследования).

Прошения, которые были поданы раньше без этих данных должны быть пополнены до 30-го сентября 1966 года. В противном случае иск больше во внимание не будет. Представление одним требований без вышеуказанных данных — недостаточно.

Толстовский Фонд получает ряд писем с жалобами на то, что по закону германского правительства от 5-го октября 1960 г. о компенсации лицам, пострадавшим от преследования из-за национальности, на сегодняшний день вынесено очень мало решений; заявления поданы почти 6 лет назад, а до сих пор еще не рассмотрены и т. д.

Толстовский Фонд доводит до сведения всех, подавших в свое время заявление в Бундесфервальтунгсамт (в Кельне), что защиту интересов лиц, пострадавших от нацизма перед федеральным правительством Германии взяли на себя Верховный Комиссар по Делах Беженцев Объединенных Наций. Верховный Комиссар по этому вопросу достиг соглашения с федеральным правительством и в закон были внесены дополнения и изменения, вошедшие в силу 1-го октября 1965 года. Прилагаются все усилия к тому, чтобы добиться благоприятных результатов для пострадавших.

Толстовский Фонд со своей стороны, также как и другие организации, которые занимаются этими вопросами, находятся в постоянной связи с Учреждением Верховного Комиссара, докладывает о всех трудностях, которые нам становятся известными, а таковых, к сожалению, не мало.

На последнем заседании Объединенных Наций в Женеве 16-го мая, например, делегат Великобритании, поддерживаемый делегатами многих других стран, выдвинул следующие положения: необх. ходимо, чтобы: федеральное правительство Германии:

- a) Учло интересы лиц, которые получили статус беженства после 1.10.1953 г.
- b) Включило в компенсацию всех лиц, принудительно вывезенных на работу.
- b) Выплатило компенсацию наследникам лиц, погибших в концентрационном лагере, вне зависимости от того, какая причина смерти была указана в свидетельстве о смерти и т. д.

Остается только надеяться, что все наши объединенные усилия в конце концов приведут к желанной цели. Но ускорить прохождение дел в Бундесфервальтунгсамте — не в компетенции нашей и других беженских организаций.

Александра Толстая
Татьяна Шауфус

На лечение проф. М. Ф. Михайлова Редакцией получено от Н. М. Теодоро-вич — 1000 песо.

ЗАЛ ЦЕНТРА РУССКИХ БЕЛЫХ В АРГЕНТИНЕ

ул. Карлос Кальво 2851

Русские скауты устраивают в воскресенье, 18-го сентября 1966 года,

ВЕСЕННИЙ БАЛ

на который сердечно приглашают своих друзей и русскую молодежь.
Начало в 17 час. Входная плата 200 песо. Для учаш. молодежи — 100 песо.
Столики заказывать можно ежедневно по телефону 97-0447 или у скаутских руководителей.

НОРС

Г. Месняев

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Не наше дело гнаться за сенсациями. Этим обычно занимаются развлекательные газеты, когда им удается между плакатами пропаганды втопнуть статейку. Тут вы найдете случаи невероятных убийств, краж и т. п. Мы этого и сейчас не коснулись бы, если бы уж очень не наслонилось сразу одно на другое столько диких, зверских убийств, что продохнуть было невозможно. Только что стали просыхать чернила известия о том, как один человек убил восемь студенток (подозревается некий Ричард Спек), как из Техаса пришло сообщение, как стрелок забрался на 26-й этаж университетского здания в Остине (шт. Техас) и планомерно застрелил 13 человек, пока полиция не застрелила его самого.

Тотчас же, по свежему следу было сообщено об отце, убившем четверых дочерей (в Уотербури, шт. Коннектикут) и о ганстере, убившем в раннем шестерых (Нью Хэйвен, шт. Коннектикут). Из Лондона сообщают о том, как среди беда дня какой-то "проезжий" застрелил трех полицейских.

В США президент Джонсон встревоженно стал настаивать на скорейшем выпуске закона, который взял бы под контроль винтовки, ружья, револьверы и пистолеты, находящиеся в пользовании гражданского населения.

Большевистское агентство ТАСС тотчас же прошипело свое обычное приветливое слово по адресу капиталистической Америки, на что московский корреспондент "Ассошиейтед Пресс" не замедлил отозваться, как бы незначай, заметкой, в которой говорилось об учреждении в СССР специального управления по борьбе с преступностью. За ношение ножей, кастетов и т. п. ручного оружия будут сажать в тюрьму на сроки от 3-х до 7-ми лет.

Думается, что весь мир в наше время охвачен волной повышения преступности. Да и не удивительно ли это в условиях глубокого падения религиозного сознания населения во всем мире, — в СССР под влиянием насильственного устранения влияния Церкви, в свободном мире, — под влиянием свободы, давно перешедшей границу, когда-то отделявшую свободу от наглой распушенности.

Представителя великой распушенности сейчас являются пресловутые английские "Жучки" (Beatles). Вокруг них сейчас вспыхнул спор, сущность цели которого не скоро выяснится. Один из "битлов" позволил себе грубую антихристианскую шутку. Выходящий в городе Бирмингеме (шт. Алабама в Америке) журнал выступил по этому случаю с призывом о бойкоте "Битлсам". Инициатива эта была дружно подхвачена в Америке, которая при всей своей земной практичности умеет иногда вдруг оказаться необыкновенно серьезной в религиозном отношении. Радио станции прекратили передачи пластинок Битлсов, продавцы пластинок сняли Битлсов с полок. Сами же Битлсы беспоконья не чувствуют. Мало того, в ответ на негодование американских христиан, английские Битлсы продолжают пользоваться популярностью и вызывают из уст молодежи немало антирелигиозных высказываний? Что же это все такое? Просто трюк пропаганды? Искреннее возмущение христианки настроенного редактора журнала в г. Бирмингеме, или специально устроенная кампания, направленная на то, чтобы вызвать столкновение религиозных и антирелигиозных групп?

Ответить на эти вопросы мы не в силах, тем более, что наше внимание в эти дни было привлечено травлей, которую местная аргентинская печать подняла против аргентинского правительства. Причина травли в том, что по какой-то нам неизвестной традиции, все либеральное, прогрессивное, партийно-политическое, демократическое, социали-

стическое и коммунистическое человечество, взявшее на себя представление, что именно оно и есть Его Величество Народ, пропихнуто исконной, врожденной и наследственной лютой ненавистью к военным. Когда государственная власть оказалась в руках у военных, то все вышеперечисленные самодельные предствители народа пришли в ужас и уверяли, что страна стоит на пороге диктатуры и прочих кошмаров.

Объявив о роспуске политических партий, правительство приняло меры к ликвидации политической работы в университетах, а так как эту работу вели левые, то они и подняли гвалт на весь мир, будто бы правительство ликвидирует автономию университетов. Несмотря на запрет, они устроили собрание. Полиция предложила собравшимся разойтись в пятиминутный срок, чему собравшиеся не пожелали подчиниться, после чего им пришлось познакомиться с полицией, не как с органом невмешательства, но как с органом власти. К сожалению, полиция ни в одной стране не отличается тонкими манерами лучших французских салонов. Попросту сказать, оказалось, что свои дубинки полиция носит не только для виду. Здание было очищено и занятия в университете прерваны до 16 августа.

На беду, протестовать против действий аргентинского правительства, вместе с аргентинцами явился и американский профессор, которому тоже пришлось осведомиться о свойствах полицейских мер. Со стороны газет были приняты все меры, чтобы возник международный конфликт. Принял участие в травле даже его превосходительство "Нью-Йорк Таймс", который прокричал, не взвешив слов, о "военной диктатуре" и о "крайне-правом экстремизме", то есть придумал обвинения совершенно непростительные. Кстати, мексиканская газета "Эль Соль" напомнила "Нью-Йорк Таймс", что он ни словом не обмолвился, когда на Кубе университеты попали под опеку к Фиделю Кастро.

Как бы то ни было, весь этот шум уподобился тому, как если бы надуть пузырь, в котором есть отверстие. Вскоре последовали высказывания со стороны правительства, из которых оказалось, что господа прогрессисты подняли гвалт, поторопившись. Оказалось, что и пользовались они сведениями, недостаточно проверенными, и принятие мер со стороны правительства было своевременным, и что число демонстративно подавших в отставку профессоров мизерно мало по сравнению с тем, что говорилось в печати... Словом, воздух выходит из пузыря прежде, чем органы неблагоприятной к правительству печати смогли его надуть. Получился конфуз, но либеральное человечество не краснеет.

Как бы безосновательны ни были осуждения правительства, жар либерально-прогрессивной печати, плохо скрывающей свои левые симпатии, продолжает тлеть под золою, и немало есть чернильных душ, которые в тоске грызут себе кулаки, видя, что все вины, ожидавшиеся от "военной диктатуры", были не более, как измышлением клеветы.

Вообще говоря, надо заметить, что великое дело свободы печати представляет собою меч обоюдоострый, так как, посеяв благо, свобода печати в то же время способна посеять гибель. С одной стороны, конечно, можно сказать, по известной поговорке: "Не люблю не слушать", но как же тут не вспомнить Платона, который сказал, что сомнение всегда легко посеять, в то время, как посеять семена веры есть дело крайне трудное.

Будем же верны ответственности, которую дает нам свобода.

Две годовщины были отмечены в последние две недели:

1-я — 6го августа 1945 года на г. Хиросима была сброшена первая в исто-

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Традиционно организуемый Комитетом Российской Колонии в Аргентине День Русской Культуры был в этом году необыкновенной красоты национальным и культурным торжеством. Публика, наполнившая 7-го августа зал "Консехо де Мухерес", получила истинное наслаждение от камерного концерта, организованного умело, стильно, с отличным выбором исполняемых вещей в соответствии с темой дня: "Творцы Русского литературного языка".

Р. А. Ловцов великолепно прочел историю родного нам языка, кратко и ярко написанную проф. Е. Э. Месснером. Г-жа И. Н. Ланская, с присущей ей исключительной талантливостью прочла два отрывка — комедийного жанра и драматического — из Пушкинских "Барышня-крестьянка" и "Евгений Онегин".

Публика долго не отпускала со сцены своего любимцу, г-жу С. Ф. Шведову, прекрасно исполнившую четыре чудные арии (музыка Глинки, Даргомыжского, Варламова на слова Пушкина и Лермонтова). Г-жа Л. Ю. Лакс произвела сильное впечатление исполнением казачьей колыбельной песни (слова Лермонтова, музыка Гречанинова) и каватины Горестлавы (оп. "Руслан и Людмила"). Г-н В. Ф. Трофимов, с огромным для него привычным успехом, выступил в обоих отделениях концерта и одинаково блестяще пел Бориса Годунова, узника, Демона и мельника (музыка Мусоргского, Гречанинова, Рубинштейна, Даргомыжского); кроме того он отлично спел "Я вас люблю" (музыка Чайковского, "Пиковая дама"). Непосредственно останется в памяти слушателей выступление г-жи В. Н. Хунуси, композитора и пианистки: немудрено сказать, что лучше — композиции ли ее "Дарьяльское ущелье", "Вариации", "Фантазия на темы Чайковского" или же исполнение ею этих композиций на рояле.

К этому камерному концерту неприемлемо обычное, пошлое зубоскальство: "Я был "на дне" русской культуры" — мы, глубоко благодарные артистам и организаторам торжества, слушатели, были на вершине русской культуры.

Русский

рипи атомная бомба.

2-я — 13-го августа 1961 года по приказу Хрущева большевики начали строить Берлинскую стену.

Сегодня немецкие большевики с гордостью говорят про стену, объясняя, что если бы не она, то Восточная Германия не могла бы достигнуть того экономического и культурного расцвета, в состоянии которого она находится сейчас. Расцвет этот, кстати сказать, довольно жиденький по сравнению с тем, что можно наблюдать в Западной Германии, но и его бы немцам в Восточной Германии никогда бы не достигнуть не будь стены. Просто в том дело, что весь технический персонал сбегал бы на Запад. Теперь же, расцвет достиг такой меры, что Социалистическая партия Западной Германии установила официальные отношения с Коммунистической партией Вост. Германии. Разве это не достижение Берлинской стены? Разве есть мера предательства, на которое не пошли бы всякие господа социалисты и им подобные? Не они ли признали Ленина? Если бы не было всего явления "Берлинской стены" в широчайшем ее смысле, то остались бы на "Востоке" одни только секретари партбюро.

Побеги на Запад продолжают. Все больше крови они стоят, так как красные правительственные организации становятся все крепче и крепче, но люди ищут свободы. В Гааге (Голландия) пытался бежать приехавший из Пекина китайский инженер Хсу Тцу Тсай, в Афинах два музыканта приехавшего из Румынии оркестра просили права убежища, на борту советского самолета произошла перестрелка с пассажирами, которые требовали от пилота, чтобы он направил самолет в Турцию (пилот отстрелялся и самолет доставлен в Москву). На борту нефтеналивного судна китайская команда взбунтовалась против капитана. Картина не вполне ясна, но есть все основания думать, что восстание команды имело политическую причину.

Эти замечания приводят нас к сведениям с родной земли, поработанной интернациональным большевизмом. Известно, что сведения об идентичности Государя Императора Александр

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ра I и томского старца Феодора Кузьмича всегда исходили и распространялись патриотически настроенными русскими кругами. И верно. В этом виде событие точнее вписывается в русскую психику и отвечает русскому духу. Не ясно ли, что большевикам нужно доказывать обратное. Имея в своих руках ключи от всех русских архивов, они теперь выступили с доказательством того, что Государь скончался в Таганроге, а Федор Кузьмич никакого отношения к Императору не имеет. Об этом поведать миру советские архивариусы В. Прокопенко и А. Иллерицкая в статье в журнале "Огонек"... Бог правду видит, да не скоро скажет.

У меня за стеной сосед. Большой любитель музыки. Сейчас поставил пластинку П. И. Чайковского "1812-й год". Не мешало бы Прокопенко с Иллерицкой эту пластинку послушать. Ведь в СССР она запрещена. Они ее не знают. А если бы послушали, что-то они тогда сказали бы?

В Ташкенте с 26-го апреля с. г. был пережит 621 толчек землетрясений. Толчки продолжают. Рядом с разрушенным городом воздвигается поселок "Дружба" из однообразных деревянных домов скоростной стройки. Люди живут в палатках. Настроение у всех смятенное и подавленное.

Начавшись 1-го августа, быстро прошла в Москве очередная сессия Советского Верховного Совета. С одобрения ЦК партии большевиков Верховный Совет утвердил на посту премьеры — А. Косыгина. В докладе Верховному Совету Косыгин сконцентрировал внимание на внутренних проблемах постоянно отставшей экономики, что необходимо в интересах победы в соревновании коммунистического СССР с капиталистическим Союзом Штатами. Как бы в шку китайцем Косыгин сказал, что внешне-политически СССР больше всего заинтересован в том, чтобы найти друзей и укреплять дружбу.

По сведениям, которые были доложены Конгрессу США, советская промышленность продолжает тянуться в хвосте у Америки. Тем не менее, в свободном мире еще не умерло сознание опасности большевизма. Замечено, что большевики, с уходом Хрущева, стали больше соответствовать нормам приличия, принятым на Западе. Заметив это и учитывая, что это благоприятствует сближению между СССР, США и Западом вообще, люди наблюдают, что чем теснее большевики вживаются в демократический мир, тем легче им его разваливать, стремясь к никогда им не упускаемой из вида цели: коммунистической экспансии, т. е. говоря по-русски: всемирной пролетарской революции.

Во Вьетнаме продолжается все та же партизанская война. По мнению, раздающимся с разных сторон, война там тянется еще лет десять, а то и двенадцать, если не больше (а Объединенные Нации в это время будут заседать, да заседать, добавим мы от себя). Америка шлет во Вьетнам все больше и больше солдат. К концу года их будет там до 400.000 человек. Введены карательные отряды против вьетконговцев.

В красном Китае идет ожесточенная чистка. Китайские большевики, повидимому, находятся в состоянии растерянности. Справку о том, что Мао проплыл 12 км. они, как оказалось, выкопали из газет чуть не пятнадцатилетней давности. Как сообщают из Токио, на днях в Пекине вышла утром газета со справкой о том, как Мао выступил перед "народными массами", но выпуск был быстро изъят и в новом выпуске этой статьи уже не было. А сам Мао опять "в нетех". Между тем, душой "великой пролетарской культурной революции" (те есть чистки), по всем данным был именно Мао. Очевидно, красный Китай переживает потрясения в самой тайне сердца тамошней большевистской организации. Наблюдатель

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ (Карлос Кальво 2851)

В воскресенье, 4-го сентября с. г., состоится

К О Н Ц Е Р Т

Т. Н. РОГОВОЙ-КУЛЬБИЦКОЙ и П. Б. СИЛИНА

В программе русские и иностранные композиторы.

У рояля М. СОРИН

Начало в 17 час.

Входная плата — 100 песо.